

К удивлению Хуан Сяолуна, духовная энергия здесь была на самом деле намного гуще, чем в Институте черных воинов, даже её качество было выше! Хотя она далека от духовной энергии на его пике Золотого Дракона, всё это было далеко неожиданно.

Слабого лекарственного аромата в воздухе достаточно было, чтобы заставить человека чувствовать себя освеженным и легким. Оглядевшись вокруг, Хуан Сяолун заметил, что лекарственный аромат действительно исходил изнутри магазинов, выстилающих улицы.

«Аромат? По правде говоря, на каждой улице есть образование духовной энергии. Что касается того, сколько образований духовной энергии есть во всем городе, даже этот старик не знает. Но их определенно более десяти тысяч». На лице старика появился самодовольный вид.

«Десять тысяч образований!» Хуан Сяолун и Ши Сяофей чуть не вскрикнули.

Хотя Хуан Сяолун догадался, что в Королевском городе алхимии будет довольно много точек духовной энергии, это число было шокирующим и превышало его первоначальное предположение.

Ши Сяофей тоже была потрясена, её маленькое лицо выразило явное недоверие.

Десять тысяч источников духовной энергии!

Нужно понимать, что для создания источника духовной энергии необходимо огромное количество ресурсов. Высшие силы и семьи высшего ранга имели не более сотни таких.

«Поехали сначала в Дом королевского города». Тонус старика изменился, призывая двух других двигаться быстрее, очевидно, он жаждал вина королевского города алхимии.

Хуан Сяолун беспомощно улыбнулся старику, но его интерес к этому вину так же разыгрался.

И Хуан Сяолун, и Ши Сяофей были практически перетащены в дом Королевского города.

В отличие от того, что воображал Хуан Сяолун, в доме Королевского города клиентов было не так уж много. По крайней мере, там можно было пройти.

Как будто он увидел сомнение Хуан Сяолуна, Старик рассмеялся: «Скажи, маленький ученик, ты думаешь, что вино королевского города может понравиться кому угодно? Хотя оно является первым в списке достопримечательностей города, оно не дешево. Даже некоторые старейшины сил первого класса не могут позволить себе его выпить!»

Хуан Сяолун и Ши Сяофей были ошеломлены, даже некоторые из старейшин не могли позволить его себе! Это вино было так дорого?!

В то время как Старейшина Восходящей Луны говорил, он завёл обоих в помещение.

Хотя старейшина Восходящей Луны не был здесь более десяти тысяч лет, дом королевского города едва изменился. Столы были пронумерованы ровно до сотни.

Раньше со стороны, место казалось относительно свободным, но как только они были внутри, Хуан Сяолун обнаружил, что почти все сто столов были заполнены клиентами, остались лишь два пустых стола.

Однако эти два стола были расположены прямо в центре, люди вечно ходили мимо них. Это было плохое место.

Представьте себе, что вы наслаждались хорошим вином, но люди постоянно трутся вам об спину, вы могли бы пить?

Брови у старика были слегка сморщены.

Прямо в это время два человека, сидящие за столом у окна, встали, готовясь уйти после того, как их хорошо накормили и напоили.

Увидев это, старик ухмыльнулся: «Похоже, этого старика любят на небесах, мне везёт везде, куда я иду». Он привел Хуан Сяолуна и Ши Сяофей к этому столу, нахваливая себя.

Трое ели за стол у окна.

Но даже до того, как их места разогрелись, молодая пара подошла к столу. Затем молодой человек сказал: «Мы первые увидели этот стол. Старик, заberi этих двух с собой, вставай и проваливай за тот стол!» Он указал на оставшиеся два стола в центре.

Тон молодого человека был высокомерным. Из его взгляда было очевидно, что у него сложилась привычка ругать своих слуг.

Голос молодого человека привлек внимание окружающих посетителей. Многие из них, казалось, узнали этого молодого человека.

«Это один из четырех молодых мастеров королевского города алхимии, Лин Яньхан! Его отец - старейшина Ассоциации алхимиков-гроссмейстеров Лин Пинхай!»

«Эти трое нарвались на него! Даже кастеллан королевского города избегает этих четырех молодых мастеров!»

В сердце Лин Яньхана появилось чувство покоя, прислушиваясь к восклицаниям вокруг него, его тон стал еще более снисходительным, когда он командовал группе Хуан Сяолуна: «Почему вы все еще не свалили со стола?! Я первым увидел этот стол, но вы осмелились сидеть здесь, это расстраивает молодого мастера». Его глаза загорелись, когда они пали на Ши Сяофей: «Оставьте девушку, она будет разливать нам вино. Если этот молодой мастер не будет удовлетворен вашим сервисом, не думайте о том, чтобы покинуть Королевский город! Это ясно?»

Хуан Сяолун поднял бровь.

Лицо Ши Сяофей было красным от гнева.

Старик усмехнулся в ответ: «Педик, ты может не заметил, но этот предок еще более расстроен!» Сказав это, ладонь старика вылетела в воздух.

Лин Яньхан еще не отреагировал, когда его поразила ладонь старика.

Окружающие клиенты сразу увидели, что изначально красивое лицо Линь Яньхана было опухшим, как будто оно было заполнено газом. Красивые молодые женщины нескольких семей не смогли удержать смех, увидев лицо Линь Яньхана.

«Молодой мастер Лин Яньхан, вы в порядке?!» с тревогой спросила его молодая женщина.

Лин Яньхан схватился его лицо. Ощущая сильную боль, он на мгновение потерял дар речи. На самом деле объявились люди, которые осмеливаются напасть на него в городе алхимии. Прежде всего, это был нищий старик!

«Старик, ты мертв! Все вы мертвы! Мой отец - старейшина Ассоциации алхимиков-гроссмейстеров, не мечтайте покинуть Королевский город живыми!», - спустя несколько мгновений он, наконец, очнулся от шока, и выкрикнул, указывая на старика, Хуан Сяолуна, и Ши Сяофей.

Морщинистое лицо старика было полно насмешки: «Твой отец - старейшина Ассоциации алхимиков, тогда я великий старейшина Ассоциации алхимиков».

Старик фактически говорил правду, он не только был единственным алхимиком «особого ранга», он также был великим старейшиной Ассоциации!

У Ассоциации алхимиков было три Великих Старейшины, и один из них был Старейшина Восходящей Луны. Фактически, он занимал самый высокий уровень среди всех трех, тогда как других двух Великих Старейшин можно было считать его юниорами.

Большинство старейшин в Ассоциации получали наставление от старика в какой-то момент своей жизни, в том числе отец Лин Яньхана, Лин Пинхай!

Разумеется, никто не поверил утверждению старика, что он был Великим Старейшиной Ассоциации, видя его нищенский облик. Мало того, что ему никто не поверил, все думали, что старик высмеивает Лин Яньхана своими словами.

Лин Яньхан подумал так же, что старик насмеялся над ним. Его лицо стало темно-красным в гневе, но он не осмелился сделать ход. Прежний удар старика сказал Лин Яньхану, что старик не был слабым.

В это время к ним подошел мужчина средних лет, похожий на владельца ресторана.